

21. Церемония распределения

Бумеранг, который он метнул, наконец, вернулся к нему самому.

Макгонагалл и не предполагала, что виновниками чуть не ставшего первым со дня основания Хогвартса отчисления станут двое студентов с её факультета.

- Что случилось? - недолго думая, она протиснулась к Уэйну и строго осведомилась.

Ей предстояло во всём разобраться, прежде чем решать, каким наказанием миловать близнецов - заключением на неделю или месяц?

Уэйн повторил всё как есть, ничего не приукрашивая - он был слишком честен.

Выслушав, профессор Макгонагалл пребывала в растерянности.

Если судить строго, близнецы с Седриком просто следовали традиции, может, слегка ужесточив её.

В этом не было ничего предосудительного.

Но и оставлять инцидент без внимания, позволив близнецам безнаказанно разойтись, она не могла.

Происшествие напугало нескольких новичков - такого Макгонагалл спустить не могла.

- Хорошо, я гарантирую, что на церемонии распределения нет опасностей. Не волнуйтесь, - заверила она.

- Теперь выстройтесь в две шеренги, соблюдайте тишину и следуйте за мной.

Вопрос с близнецами было решено отложить до завершения распределения.

Несмотря на заверения Макгонагалл, большинство новичков были чрезвычайно взволнованы и безмолвно потянулись следом.

Гермиона ещё не оправилась, и Уэйну пришлось держать её за руку, чтобы она не упала. Они шли будто неживые куклы.

Группа покинула помещение, прошла через вестибюль, миновала дверь по ту сторону и, наконец, вошла в главный зал Хогвартса.

Зал был поистине величествен, с тысячами парящих в воздухе свечей. Не слишком экологично, но освещение было ярче дневного.

Четыре длинных стола стояли бок о бок, а на слегка возвышавшейся ступени находились пустующие почётные кресла.

- Потолок здесь зачарован походить на звёздное небо, - пришла в себя Гермиона и машинально принялась делиться фактами.

Затем она осознала, что Уэйн всё ещё держит её за руку, и залилась краской.

Видя, что тот и не думает выпускать её ладонь, она ещё сильнее смутилась. Но застенчивость не позволила ей возразить, так что пришлось терпеть.

Макгонагалл водрузила высокую скамью на среднюю ступень и положила на неё старую потрёпанную шляпу.

Завершив приготовления, она строго воззрилась на близнецов со своего факультета. После всех этих проделок она сошла к новичкам. И вдруг Шляпа ожила, издала треск и затянула песню, словно обрела собственный голос.

Для старых студентов это было привычно, но новички пребывали в изумлении.

Поющая Шляпа идеально вписывалась в причудливый Хогвартс.

Уэйн выслушал немного и вскоре потерял интерес.

Говорят, Распределяющая Шляпа поёт новую песню каждый год. Она используется только раз, остальное время размышляя над новыми куплетами.

Но как ни размышляй, драка на улице останется дракой - это не изменит её сути.

Когда песня завершилась, все дружно захлопали.

- Кого назову, тот наденет Шляпу и сядет, дожидаясь распределения, - объявила Макгонагалл.

Все выдохнули с облегчением. Просто надеть шляпу - что может быть проще?

Хотя выглядела она столь грязной, что многие брезгливые ведьмочки морщились, но по сравнению с теми испытаниями, о которых упомянул Уэйн...

Пустяк, одним словом.

- Ханна Эббот!

Девочка с косичками поспешила вперёд.

Уэйн проследил за Шляпой.

Ханна надела её, и через мгновение Шляпа приняла решение:

- Пуффендуй!

Люди за правым столом зааплодировали, приветствуя Ханну.

- Сьюзан Боунс!

Очередь дошла до Сьюзан, с которой Уэйн и Гермиона плыли на лодке.

- Пуффендуй!

Двое подряд распределились на Пуффендуй, отчего маленькие барсучки, вне всякого сомнения, ликовали. Седрик возбуждённо захлопал в толпе.

Внезапно он ощутил на себе чей-то взгляд.

Обернувшись, он заметил, что Уэйн смотрит на него с полуулыбкой.

Вспомнив, как солгал Уэйну в поезде, честный Седрик смущённо замахал ему рукой.

Но Уэйн не принял это всерьёз.

Смейся, смейся.

Скоро смеяться будет не над чем.

Гнев профессора Макгонагалл вспыхнул с новой силой.

-...

- Терри Бут!

- Рейвенкло.

По мере того как строй редел, Гермиона спросила Уэйна, на какой факультет он хотел бы попасть.

Услышав о Пуффендуге, она уставилась в недоумении.

В книгах говорилось, что Пуффендуй - самый заурядный факультет Хогвартса. Зачем бы Уэйну туда?

Но возразить она не успела - согласно списку, её вызвали следующей.

Гермиона почти что бегом бросилась к скамье и торопливо нахлобучила Шляпу. Та практически полностью замхолила её маленькую головку.

- Гриффиндор! - возвестила Шляпа, чему Уэйн ничуть не удивился.

При отсутствии внешних влияний Гермиона попала туда, куда и должна была.

Прошло ещё несколько студентов.

Уэйн заметил, что на Рейвенкло и Слизерин распределяли меньше всего, особенно мало было слизеринцев - всего два человека.

Рейвенкловцев было четверо. Действительно, больше всего набралось пуффендуйцев. У остальных факультетов пустовало ещё много мест, а их стол уже выглядел полным.

- Невилл Лонгботтом! - снова прокричала Макгонагалл.

Когда Шляпа надолго замешкалась, прежде чем назвать Гриффиндор, Невилл с радостным писком умчался прочь, так и не сняв её. Залитый хохотом, он смущённо вернулся и поставил Шляпу на место. Уэйн был уверен - в тот миг Невилл желал превратиться в ландыша и запрятаться куда подальше.

- Уэйн Лоуренс! - наконец позвали Уэйна.

Все новички уставились на него. Они всё ещё были напуганы недавней ложью, а Малфой скрипел зубами. Многие старшекурсники тоже впечатлились.

«Какой миленький волшебник, иди к сестрице, пусть она обнимет и приласкает тебя, да и палочку проверить не помешает», - промелькнула крамольная мысль.

На почётном кресле Дамблдор приподнял голову - отблики в стёклах его очков скрывали мерцание любопытства. В какой же факультет распределится этот юный гений, способный самопроизвольно вызывать Патронус, едва получив палочку?

Под всеобщими взорами Уэйн поднял Шляпу и нахлобучил её. Вскоре в его сознании раздался голос:

"О, какой любопытный волшебник..."

<http://tl.rulate.ru/book/104960/3719015>